

А. А. ДАНИЛЕВИЧ

ЧАСТНОПРЕВЕНТИВНАЯ ФУНКЦИЯ СУДЕБНОЙ РЕЧИ

Судебной речи, как и любому другому виду публичного выступления, присуща определенная целевая установка. «Эффективность речи, — указывает известный теоретик советского ораторского искусства Е. А. Ножин, — это, в сущности, степень реализации ее целевой установки»¹. На необходимость определения целевой установки перед началом любого публичного выступления указывают и другие авторы².

Целевая установка судебной речи определяется ее назначением и аудиторией, в которой выступает судебный оратор. Специфика этой разновидности публичного выступления не позволяет распространить на судебную речь общепринятую классификацию: информационная, убеждающая, внушающая и побуждающая. Более того, целевая установка судебной речи в уголовном судопроизводстве известна и одинакова по всем категориям рассматриваемых уголовных дел. Могут быть различными задачи, стоящие перед судебным оратором, позиции участников судебных прений, определяемые их процессуальным статусом и результатами судебного исследования, но целевая установка судебной речи всегда остается общей и неизменной: сформулировать путем исследования и оценки доказательств определенные выводы, убедить состав суда и присутствующих в их правильности, т. е. побудить слушателей к принятию решения, определяемого позицией и выводами, содержащимися в речи судебного оратора. Таким образом, целевая установка судебной речи — это ее своеобразная стратегическая задача, желаемый (но еще не наступивший) результат.

Целевая установка реализуется через функции судебной речи, которые указывают основные направления ее воздействия, показывают путь достижения желаемого результата и сам этот результат. Способ же реализации функций и целевой установки судебной речи представляет собой совокупность рекомендаций, требований и условий, объединяемых категорией «механизм речевого воздействия».

Одной из функций судебной речи является частнопредупредительная, которая осуществляется через определенное воздействие на лицо, совершившее преступление, с целью предотвращения совершения им подобных деяний в дальнейшем, его общественного осуждения и, в конечном итоге, — перевоспитания.

Воспитательная деятельность представляет собой целенаправленное познание личности и определенное воздействие на нее. Воспитание является обязательным составным компонентом психологической структуры деятельности по осуществлению правосудия. Для реализации частнопредупредительной функции речи судебный оратор должен поставить перед собой по меньшей мере две основные задачи: а) непосредственное воспитательное воздействие на подсудимого; б) возбуждение у него стимула к самовоспитанию³.

Выполняя первую задачу, судебный оратор должен на протяжении всей речи в яркой, образной и вместе с тем доступной форме раскрыть опасность совершенного преступления для общества и государства, показать истинное лицо подсудимого, глубоко вскрыть причины формирования у него отрицательной идейно-волевой установки. Большую помощь прокурору и защитнику в этом деле окажут глубокое изучение материалов предварительного расследования. Следует согласиться с мнением А. В. Дулова, полагающего, что еще в процессе расследования «должны быть собраны сведения о личностных качествах обвиняемого, его отрицательных привычках, навыках, характерологических особенностях, сформировавшихся под воздействием его образа жизни, окружения, жизненных установок. Следует изучить процесс развития данной личности (условия воспитания, уровень образования, круг общения) для выявления причин формирования у него отрицательных качеств (агрессивность, повышенная внушаемость и т. д.). Необходимо вскрыть и положительные качества личности (любовь к семье, увлеченность профессией и т. д.)»⁴. Доброкачественное выполнение следователем указанных действий в значительной степени поможет судебному оратору придать своей речи воспитательную направленность.

В целях непосредственного воспитательного воздействия на подсудимого судебный оратор должен вступить с ним в своеобразный «скрытый диалог». Необходимо показать подсудимому опасность совершенного им преступления, показать, почему в нашем обществе такие деяния являются преступными, как они противоречат не только закону, но и нормам морали, нравственности. Важно убедить подсудимого, что его действия нанесли вред всему обществу, в том числе и близким родственникам, и друзьям подсудимого, и ему самому.

Под влиянием судебной речи подсудимый вновь возвращается к событию преступления во всей его последовательности, пытается оценить его с позиций тех установок, которые привел в своей речи судебный оратор. Здесь начинается обратная связь: умственный диалог подсудимого с судебным оратором, процесс, когда он (подсудимый) соглашается с одними выводами, оспаривает другие и т. д. Умелая характеристика личности подсудимого, анализ причин и условий совершения преступления побуждают его вновь проследить весь свой жизненный путь, дать оценку не только отдельным своим действиям, но и тем или иным этапам жизни, т. е. придают диалогу «оратор — подсудимый» дополнительный воспитательный заряд. Воздействие на подсудимого будет еще более эффективным, если судебный оратор не будет делать пессимистических выводов из своей речи, а постарается доказать, что подсудимый еще не потерял для общества (конечно, указанное положение не относится к судебным речам по той категории особо опасных преступлений, где судебный оратор будет требовать применения к подсудимому исключительной меры наказания), что он может быть исправлен и вновь возвратится к нормальному образу жизни. Правильное, психологически оправданное построение судебной речи в этом направлении трудно переоценить. Судебный оратор должен стремиться к такому мысленному диалогу с подсудимым, чтобы последний не только пришел к убеждению об опасности и отрицательных последствиях совершенного, не только осудил собственное противоправное деяние и глубоко раскаялся в нем, но и сам стал активно искать пути своего перевоспитания, возмещения причиненного им обществу ущерба, а в конечном итоге — пути к прощению обществом его преступного акта. Долг судебного оратора — возбудить у подсудимого активное стремление к самовоспитанию, показать ему основные пути и средства для перевоспитания и возвращения к нормальной жизни.

Указанные положения в равной степени относятся как к судебной речи прокурора, так и к речи защитника. Произнося обвинительную речь, прокурор обязан помнить о воспитательном воздействии своего выступления на подсудимого. Он не может сводить это воздействие лишь к очернению подсудимого, к характеристике и анализу только его отрицательных качеств. Он должен, давая всестороннюю объективную характеристику личности подсудимого и обстоятельства преступления, побудить подсудимого еще раз осмыслить совершенное и сделать определенные положительные выводы. Эта обязанность прокурора закреплена в законе (ст.ст. 18, 247 УПК РБ). В свою очередь защитник, выполняя возложенные на него обязанности, должен также внедрить в сознание подсудимого представление о социальной опасности данного преступления, о необходимости перевоспитания и дальнейшей честной жизни в нашем обществе. Защитник, конечно, ни при каких обстоятельствах не вправе становиться на позиции обвинения. Естественно, оправдывая или смягчая участь подсудимого, защитник никогда не может оправдывать само преступное деяние. Умелое сочетание защиты подсудимого со страстным и принципиальным осуждением преступления представляется единственно правильной линией защиты в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, значение частнопредупредительной функции судебной речи заключается в оказании воспитательного воздействия на подсудимого с целью предотвращения совершения им преступных деяний в дальнейшем, формирования у него чувства активного самоосуждения преступления и, в конечном счете, перевоспитания.

¹ Н о ж и н Е. А. Мастерство устного выступления. М., 1978. С. 51.

² См.: А п р е с я н Г. З. Ораторское искусство. М., 1972.

³ См.: Ду л о в А. В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. М., 1973. С. 53.

⁴ Там же. С. 55.